

Гаэр взглянул в зеркало заднего вида на дрожащего молодого человека — его будущего подмастерья на ближайший год. Парень был натянут, как струна, с лицом, полным обречённости. Гаэр, с болью в желудке, краем глаза бросил взгляд на своего угрюмого¹ друга, сидящего рядом. Он слегка прокашлялся, пытаясь разрядить атмосферу:

— Эм... Мистер Голладо, да?

1. «не позволяет себе ни шутки, ни улыбки», очень серьёзный человек, редко улыбающийся.

— Так точно! Эван Голладо прибыл к вам в распоряжение, наставник Шоуден! — Молодой человек резко выпрямился, будто проглотил крышку гроба. В этот момент Гаэр всерьёз подумал, что тот сейчас вытянется по стойке «смирно» и отдаст честь обеими ногами вместе*. (описание стойки по команде «смирно» — ноги вместе, тело прямое)

Луи, который был отвлечен о чём-то своём, вздрогнул от его громкого голоса и молча повернул голову, чтобы взглянуть на юношу. Гаэр заметил, как у парня заметно сжалась шея — уважение (или страх) перед инструктором Мегерт было поистине внушительным.

— Мы оба не глухие, мистер Голладо

— Да... да, простите, инструктор Мегерт.

— Можешь звать меня Гаэр, — пожал плечами Гаэр. — Не называй меня «наставник», от этого у меня в голове сразу всплывает физиономия архиепископа, как высохшая кожура от апельсина.

Эван покраснел и пискнул комариным голосом:

— Можете звать меня Эван, наста... Гаэр.

— Тебе повезло, мальчик, — усмехнулся Луи. — Твой недоучка-наставник отлично знает, как нянчиться с малышами. Если захочешь, он даже выучит с тобой песенку про алфавит. Хотя боюсь, в остальном он тебе не особо поможет.

— Ага, — лениво отозвался Гаэр, бросив на него косой взгляд. — Особенно после того, как тебя хорошенько повоспитывал один ублюбочный инструктор по фамилии Мегерт, ты начинаешь особенно ценить добрых садовников².

*также называют учителей начальных классов; воспитателей в детском саду

Луи повернулся к нему, холодные голубые глаза сверкнули:

— Это ты сейчас пытаешься завоевать расположение, рыцарь* наставник Шоуден? (в знач. защитник девушки)

— Нет, просто констатирую факты: солнце встаёт на востоке, а кошмары начинаются с инструктора Мегерта

Бедняга Эван только разинул рот, глядя на двоих спорящих взрослых, и понятия не имел, что ему теперь делать.

К счастью, они оба не обратили особого внимания на парня, сидевшего на заднем сиденье. Луи поднял мантию, запечатанный в пакет для улики, и внимательно осмотрел его при солнечном свете. Прекрасная нить Аро струилась на солнце, словно ртуть.

— Нить Аро — самая прекрасная нить в мире. Я только что бегло просмотрел записи: в истории было всего три войны, которые потрясли Храм, и только в одной из них архиепископ на тот момент уже покинул свой пост. Тогда выйти с мечом и в боевом облачении пришлось жрецу-меченосцу. Но этому уважаемому жрецу тогда уже было семьдесят шесть.

— Этот выглядит очень молодо. Я думаю, он даже моложе меня, — заметил Гаэр.

— Главное не это. Тот жрец занимал пост больше двадцати лет. На его мантии точно было бы вышито имя.

Сказав это, Луи замолчал. Они с Гаэр обменялись взглядами. Через мгновение Луи сказал:

— Я уже написал письмо и сообщил об этом архиепископу. Он, скорее всего, скоро вернется.

Гаэр въехал во двор собственного дома и заглушил мотор, давая Луи и уже давно забытому Эвану выйти из машины.

Он взглянул наружу через опущенное окно. Линзы на переносице скрыли свет в его глазах, лёгкая, тёплая улыбка на лице исчезла. Он тихо спросил у Луи, стоящего у окна:

— Основываясь на имеющейся у нас информации, как ты думаешь, можно ли доверять этому человеку?

Луи опустил голову и посмотрел на своего друга, который большую часть времени был вежлив и обходителен. Немногие знали, что этот изысканный «фотограф» на самом деле прирождённый охотник: сильный, хладнокровный, безошибочно бьющий по цели при встрече с дифу, и... удивительно осторожный и подозрительный.

Каждому охотнику, оканчивающему обучение в Храме, наставник первым делом читает один и

тот же урок: «Всегда, при любых обстоятельствах, сохраняй предельную бдительность и осторожность, если не хочешь немедленно оказаться в общих казармах Адора со своим узелком (постельного белья)».

Очевидно, Гаэр был в этом деле одним из лучших.

Луи немного помедлил и таким же тихим голосом сказал:

— В нём слишком много странностей. Сейчас я не могу точно сказать, кто он такой... но... нить Аро никогда не лжет, помнишь? Это нить, сотканная из застывшего в самом прекрасном моменте звука. Если надеть её на человека, чьё сердце полно интриг и злобы, она становится чёрной и мёртвой.

Гаэр помолчал, потом пожал плечами, медленно нажал на педаль газа и загнал машину в гараж:

— Ладно, это веский аргумент. Кажется, ты меня почти убедил.

У ног Луи опустилась птица, вероятно привлечённая переливами мантии в его руках. С безрассудной смелостью она подпрыгнула на тоненьких ножках и взгромоздилась на плечо самого страшного инструктора Храма. Встряхнув хвостиком над своей невежественной птичьей задницей, она принялась весело щебетать.

Стоявший рядом с ним мистер Эван Голладо, вероятно, не обладал такой храбростью, как эта птица. «Добродушный» наставник Гаэр ушёл парковать машину, оставив его наедине с этим «дьявольским инструктором» впервые в жизни. От ужаса у него побелело лицо, мышцы на икрах судорожно дёргались, казалось, что от страха у него вот-вот начнется понос.

Луи мельком глянул на него, и Эван моментально застыл, как курица, которую схватили за шею, нелепо вытянувшись вперёд. Луи тяжело выдохнул через нос, подумав, что если бы решение о выпуске учеников принимал он, то такие ничтожества, как мистер Голладо, никогда бы не вышли за стены Храма.

Строгий историк вздохнул в душе и снова посетовал: вот она — эпоха мира и разложения.

Спустя двадцать минут Гаэр наконец устроил своего трясущегося от страха новоиспечённого ученика в гостевую комнату и, только избавившись от него, повёл Луи к комнате, где жил загадочный мистер Смит. Он уже собирался постучать, как дверь вдруг открылась сама — изнутри вышла Эйми. Луи рефлекторно отпрыгнул на шаг назад, с ловкостью, отточенной годами, увернувшись от бурного «страусино» броска “мисс” Эйми

Эйми многозначительно подмигнула ему — это было не так-то просто, учитывая, что на его веках было наклеено не меньше фунта накладных ресниц:

— Лорд Луи, вы пришли утешить бедняжку Эйми, который весь день изводилась от забот?

Гаэр:

— Кхе-кхе...

— О! — Эйми театрально воскликнула на восемь октав выше и прижала руку к своей надутой груди (непонятно, чем набитой). — Я так тронута! Такая ничтожная и заурядная я, а получила внимание и сочувствие от самого лорда Луи... Должно быть, моя искренность всё же пробила лёд его сердца...

— Поверь, Эйми, ты совсем не заурядная, — перебил её Гаэр. В конце концов, в мире не так уж много людей, которые одинаково пугающи как в мужском, так и в женском облики. — Как там мистер Смит?

— Заснул. Или вырубился. Кто ж его знает? — пожала плечами Эйми. — Должна сказать, у этого парня просто неиссякаемая энергия. Едва температура спала, он сразу принялся "исследовать" твой дом. Проявил живейший интерес к унитазу и даже попытался засунуть в него ногу. Разумеется, я его вовремя остановила. Поэтому я подсыпала немного снотворного в воду, которую он пил, и наконец уложила его. Сейчас он лежит на кровати, абсолютно голый и совершенно смирный.

Гаэр: «...»

Луи: «...»

Как же мы, охотники, которых не раз и не два изводили подобные целители... до сих пор ещё не вымерли?

— Тебе бы поумерить пыл, — с каменным лицом оттолкнул Эйми Луи, ступая в комнату на цыпочках и вполголоса добавил, — Учитывая, что лежащий там джентльмен вполне может оказаться одним из бывших, неизвестных Жрецов-меченосцев Храма.

Лицо Эйми тут же стало серьёзным:

— Жрец?

— Трудно представить, — Гаэр не стал заходить внутрь, скрестил руки на груди и посмотрел в комнату, — но я верю, что у Луи есть свои основания для такого суждения.

Луи вошёл сам. По мере того как он приближался, человек, лежащий на кровати, словно чувствительно уловил его присутствие. Он беспокойно нахмурился и начал тревожно шевелиться, но из-за действия успокоительного так и не проснулся.

Луи осмотрел его и обнаружил, что он неожиданно... моложе, чем он ожидал. И красив.

Одна рука мужчины свисала с кровати. Кожа была бледная, но мышцы крепкие, с несколькими рубцами разной глубины и давности. Луи наклонился, чтобы рассмотреть их, и пришёл к выводу, что если этот человек путешественник во времени, то он прибыл из эпохи до создания магических барьеров, то есть... по крайней мере из времён, предшествующих Архиепископу Альдо.

Будь он охотником или Жрецом, в мирное время невозможно было бы заработать столько "наград" на своём теле.

— Кто же ты на самом деле?.. — нахмурился Луи.

В этот момент в кармане у Гаэра внезапно зазвонил телефон. Рингтон представлял собой пронзительный бой барабана.

Они оба узнали этот звук: по преданию, в древние времена в Храме использовали именно такие барабанные удары для передачи срочных приказов и призыва охотников. Эта традиция продолжается и по сей день — теперь он стал официальным звонком «Диспетчерской службы Храма».

Оператор в диспетчерской отвечает за распределение каждой задачи и координацию работы охотников.

Гаэр вышел в коридор, чтобы ответить на телефонный звонок. В тот же миг лежавший без сознания Джон вдруг резко зашевелился и с трудом открыл глаза. Его взгляд был ещё затуманен, на лбу выступил пот, всё тело напряглось в каком-то бессознательном инстинкте:

— Призыв барабана...

«Когда звучит Призыв Барабана, охотник, признанный рыцарем, даже с последним вздохом должен ползти на зов» — эта древняя фраза вдруг всплыла у Луи в голове.

Человек под целой дозой снотворного, которого даже шум голосов не могли разбудить, внезапно очнулся от одного лишь звука барабана... Возможно, это действительно было следствием привычки, ушедшей так глубоко в кости, что стала частью самой души.

— Ничего, просто телефонный звонок — Луи удержал его за руку, не давая выдернуть капельницу. — Луи Мегерт. Я инструктор Святого Храма. Рад с вами познакомиться, сэр.

Длинные светло-каштановые волосы Джона свободно ниспадали с плеч. Он был лишь потревожен звуком призывного барабана, но толком ещё не пришёл в себя. С заторможенным выражением он долго смотрел на Луи, прежде чем неуверенно и не совсем внятно спросить:

— Тел... теле... что?

— Это удобное средство связи, — без лишних объяснений Луи мягко, но настойчиво прижал его обратно к подушке. — А теперь, сэр, пожалуйста, полежите спокойно... Целитель Бёрг, подойдите и осмотрите его.

— Зовите меня Эйми, лорд Луи. — Эйми послала ему воздушный поцелуй.

На лице Луи, как всегда, не дрогнул ни один мускул. Он ровным, бесстрастным тоном ответил:

— Я полагал, что Эйми — женское имя, уважаемый целитель.

У Джона, по-видимому, была очень слабая устойчивость к лекарствам, особенно к противовоспалительным. Эйми обнаружила, что чуть больше чем сутки воспаление от серьёзной раны значительно уменьшилось. Он лежал на кровати, положив голову на мягкую подушку. Хотя он был ещё слаб, сознание прояснилось. При свете странного "гриба" у изголовья он взглянул на Луи, на мгновение заколебавшись, спросил с лёгкой неуверенностью:

— Мистер Мегерт?

Луи кивнул.

— Вы только что сказали, что являетесь инструктором в храме?

Луи закатал манжеты своего, казалось бы, обычного костюма, обнажив логотип в виде арфы.

— О... — Джон взглянул на отметку, выражение его лица смягчилось, открыв легкую дружелюбную улыбку.. — «Учёный с арфой». Вы преподаёте историю и типологию Дифу.

Инструкторы Святого Храма делились на несколько специализаций, и на манжетах каждого были вышиты разные символы. У наставников по боевым искусствам — копьё, у преподавателей магических барьеров — щит, у тех, кто занимается фармакологией и лечением — листок. А символ арфы означал гуманитарные и исторические дисциплины.

Луи опустил рукав. По всей видимости, человек перед ним хорошо знал символику Храма.

— Прошу прощения, что без разрешения осмотрел вашу одежду. Я полагаю, это мантия жреца-меченосца, так? — Луи говорил, наблюдая за выражением лица собеседника.

На лице Джона не отразилось ни капли удивления. "Учёные с арфой" обычно были самыми эрудированными людьми в Храме — если бы он не узнал форму жреца, сам Храм можно было

бы считать обречённым.

— Могу я спросить... — начал Луи, но не успел договорить, как в комнату с тревожным видом вошёл Гаэр.

— Кельсон попал в беду, — тонкие губы Гаэра были сжаты в прямую линию, голос звучал напряжённо. — На значке указано, что это место находится в штате Сара

<http://bllate.org/book/14761/1317193>